

738. Прибытие кровавого предка.

Порыв горного ветра рассеял кровавое облако, разорвав его на клочик. Ван Линь спокойно стоял и смотрел на все это. Происходившее не касалось его никоим образом, стоит ли вмешиваться?

«Ли Юань слишком хитер. Если то, что он сказал, правда, то можно только поразиться, как же он терпел свою спутницу. Лишь здесь на этой горе он решил рассказать обо всем. Гора наполнена Ограничениями, и, кажется, эти Ограничения в большой степени связаны с предком, о котором Ли Юань говорил, - размышлял Ван Линь. - Однако же я так и не понимаю, правду ли сказал он или соврал?»

Ван Линь внимательно смотрел на Ли Юаня. На лице Ван Линя не было ни намека на эмоции, и нельзя было сказать, о чем он в данный момент думает.

«Однако взгляд у той женщины из клана Гэ перед смертью был какой-то удивленный. И почему она повернулась и посмотрела на эту каменную статую?» - задавал себе вопросы Ван Линь.

Ли Юань, сделав глубокий выдох, повернулся к Ван Линю и с почтительным поклоном сказал: «Братец Сюй, мои Ограничения ни в какое сравнение не идут с Ограничениями моего предка, потому мне нужна твоя помощь. Мне понадобится та твоя техника, которая может остановить Божественную способность уровня Пустоты Инь».

Внешне Ван Линь остался безучастным, однако внутренне напрягся. Из этих слов стало понятно, что Ли Юань видел его бой с тем монахом уровня Пустоты Инь и разглядел Технику Блокировки тела.

«Братец Сюй, - продолжал Ли Юань. - В своей жизни я видел очень мало Божественных способностей наподобие твоей. Ее мощь просто невероятна. Она может остановить и запечатлеть во мгновении практически навечно любые предметы в этом мире. Если ты применишь ее, то я уверен, что нам удастся разрушить каменную статую и вернуть свободу клану Ли. Тебя же я отблагодарю дав описание Разрушительного Ограничения и 18-ти Ограничений цветов слив».

Ван Линь продолжал смотреть испытующим взглядом на своего собеседника. Если все так просто, как он говорит, тогда можно и попытаться, почему нет? Разгадав все 18 Ограничений цветов слив, не говоря уже о технике Разрушительного Ограничения, можно значительно поднять мощь своих Ограничений, а также это будет в некоторой степени полезно при применении Божественных способностей.

Продолжая молчать, Ван Линь посмотрел на каменную статую. В этот момент он почему-то начал волноваться. Ему казалось, что сейчас он может увидеть что-то важное.

Сама эта статуя Бессмертного несколько походила на женщину из клана Гэ.

«Брат Сюй, мой уровень культивации ниже, чем у тебя. А мои Ограничения не смогут защитить меня от твоего ци меча, но ты все равно сомневаешься? Ладно, чтобы показать тебе свою искренность, я научу тебя Технике восемнадцати ограничений цветов слив. А когда мы сломаем печать, я научу тебя Разрушительному Ограничению», - умоляющим голосом проговорил Ли Юань.

Не меняя безучастного выражения лица, Ван Линь едва заметно кивнул головой.

Ли Юань вытащил нефритовую табличку, что-то выгравировал на ней и передал Ван Линю. В табличке описывались оставшиеся Ограничения каменной статуи.

«Хорошо, я готов помочь!» - медленно произнес Ван Линь, после того, как проверив, убрал табличку в сумку. Однако настороженность никуда не делась. Ему все равно это дело казалось довольно подозрительным.

Ли Юань, казалось, хоть и рассказал обо всем, но Ван Линю казалось, что что-то он скрыл от него. Какая-то недосказанность все равно беспокоила Ван Линя.

«Что же у него на уме?» - подумал про себя Ван Линь.

Ли Юань же явно обрадовался, когда услышал Ван Линя. Выдохнув, он хлопнул по сумке, и из нее вылетел железный меч. Ли Юань взмахнул правой рукой, хватая оружие, а затем левой ладонью провел по лезвию клинка, рассекая кожу. Появившаяся кровь стекла вниз по лезвию. Сам же клинок начал наливаясь алым светом.

При всем этом Ли Юань что-то неразборчиво бормотал. От замазанного кровью клинка начало подниматься множество потоков ци ненависти. Затем же вспыхнул кроваво-красным пламенем, а потоки ци начали принимать форму человеческих лиц. На лбу каждого такого лица была поставлена печать.

Ли Юань прокусил кончик языка, и струйка свежей крови фонтанчиком брызнула в красное пламя. Поглотив кровь, огонь загорелся еще ярче и насыщеннее.

Затем из пламени раздалось какое-то низкое утробное рычание.

Лицо Ли Юаня, освещенное кровавым огнем, приняло зверское выражение. Он хлопнул по сумке, вынимая из нее компас, а затем бросил вещь в пламя.

Когда компас угодил в ревущий огонь, его стрелка начала с бешеной скоростью крутиться. С каждым новым оборотом, от него исходили волны ряби, заставляя пламя меча расти прямо на глазах.

Очень скоро пламя выросло на несколько чжанов. Казалось, она тянется к самим небесам, источая кровавый свет.

Пламя заколыхалось, а внутри него с треском рассыпался на мелкие кусочки компас, заставляя огонь вырасти еще сильнее.

Затем начал крошиться и плавиться и сам меч. Он расплавился в жидкий металл и был поглощен пламенем. Теперь оно уже выросло на десять с лишним чжанов. Взмыв в воздух, сгусток пламени полетел к каменной статуе.

В следующий миг вся статуя была объята кровавым пламенем – от земли до самого кончика каменного меча.

Потоки ци ненависти вошли в каменную статую, и по камню медленно, но верно пошли глубокие трещины. Трещины все множились, грозя скорым разрушением целой статуи.

Глаза Ли Юаня пылали словно факелы. Он вынул из сумки нефритовый пузырек и швырнул его перед собой. Из пузырька хлынул поток белого света и вошел через огонь в трещину на статуе.

С громким треском трещины продолжали множиться. Когда ци ненависти и белый свет вошли в скульптуру, у нее будто бы появилась аура.

Сделав глубокий вдох, Ли Юань вновь полез в сумку, на этот раз вынимая из нее магический свиток. Бросок – и свиток разворачивается в воздухе! В следующий миг объятая огнем статуя зашаталась, будто бы проснувшись.

«Братец Сюй, используй свою способность, чтобы с помощью свитка запечатать бессмертную душу статуи!» - прокричал Ли Юань.

Глаза Ван Линя едва заметно блеснули, а губы расплылись в холодной усмешке. Он не только активировал Технику блокировки тела, но и быстро отступил назад на несколько шагов. Ему казалось, что сейчас он наконец понял истинный замысел Ли Юаня.

Ли Юань резко развернулся и свирепо взглянул на Ван Линя, прокричав: «Братец Сюй, почему ты медлишь? Чего ты ждешь?!»

Трещины тем временем становились все глубже, а аура статуи становилась все гуще и насыщеннее. Скульптура поглотила уже большую часть ци ненависти, а поток белого света, выпущенный из пузырька, почти полностью вошел в статую.

Белый свет и ци ненависти были лишь питательными элементами, позволяющими раскрыть спрятанную мощь статуи и сохранить эту силу и после разрушения скульптуры.

Ван Линь продолжал отступать все быстрее и быстрее, и вот он отбежал уже на добрую сотню чжанов. Глаза Ли Юаня холодно блеснули, и он бросился вслед за Ван Линем, напрягая всю свою силу. Хотя он и достиг полную завершенность поздней степени Веньдин, однако аура статуи была по-настоящему страшна.

Рывок Ли Юаня был больше похож на телепортацию. В следующий миг он поравнялся с Ван Линем и прокричал: «Брат Сюй, от чего ты бежишь?»

«Твоя история была занимательна, однако ты хочешь не снять печать со своего клана Ли, а оживить эту статую Бессмертного!» - отступая произнес Ван Линь. В следующую секунду за его спиной промелькнула тень. Бессмертный страж, появившись, ударил кулаком по подлетающему Ли Юаню! Скорость была такова, что свист рассекаемого воздуха был слышен очень далеко.

Ли Юань недобро усмехнулся, а в глазах его появилось презрение. Он взмахнул обеими руками, и в воздухе перед ним появилась черная нить. В мгновение удлинившись, она оплела подлетающий кулак Бессмертного стража, а затем быстро покрыла все его тело. И как бы Бессмертный страж не пытался выбраться, у него ничего не получалось.

«Жалкий Бессмертный страж низшего уровня! И он осмелился поднять на меня руку!» - засмеялся Ли Юань.

Ван Линю, однако, смеяться не хотелось.

«То, что ты сказал мне до этого, правда или нет?» - прямо спросил он у Ли Юаня.

Смотря на Ван Линя, Ли Юань медленно ответил: «Я никогда не хотел нападать на тебя. Лучше вернись со мной обратно к статуе и примени свою Технику блокировки тела, полученную из Дождявого мира Бессмертных, и закончим с этим делом! Я не обману тебя ни в

чем и выполню обещанное!»

Ван Лишь засмеялся в ответ, покачав головой: «Как я могу верить твоим обещаниями, если ты осмелился убить потомков хозяина (мастера, господина?)?» С этими словами Ван Линь активировал телепортацию и телепортировался далеко от этого места.

Глаза Ли Юаня ярко вспыхнули, и он проговорил: «Кажется, я действительно недооценил тебя! Однако тебе все равно не убежать!» Он взмахнул правой рукой, и лоб его ярко вспыхнул, когда из него вылетело одно Ограничение. Облака на небе как-то странно зашевелились, а затем ринулись в разные стороны, оголяя небосвод.

Пространство начало искривляться, и Ван Линь появился на том же самом месте, где и был.

Вновь появившийся на старом месте Ван Линь вовсе не был напуган. Напротив, он был полон достоинства и смелости.

В это же самое время в центре Громого мира Бессмертны на одном расколоте материке в центре огромных размеров Формации сидело четыре старика. Все они были седовласы, а тела их окружены Изначальной силой огромной мощи.

Формация внезапно начала мерцать и пульсировать. Старики же продолжили сидеть неподвижно, даже не поднимая веки. Через некоторое время в центре Формации появился размытый силуэт.

Силуэт этот был красного цвета и был наполнен кровавой ци. Сидящие старики одновременно открыли глаза и внимательно уставились на прибывшего.

«Ван Линь, малыш, я пришел!» - прокричал появившийся силуэт. Он продолжил сгущаться и концентрироваться, пока не превратился в человека средних лет с красными волосами и бровями и облаченного в красный балахон. И это был Кровавый предок!

<http://tl.rulate.ru/book/22/109204>